

Жабаяева С.С.,

к. ф. н. доцент Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова,
Казахстан, г. Костанай, e-mail: zhabayeva_ss@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПТА «ГОСТЕПРИИМСТВО»
В КАЗАХСКОЙ, РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей реализации концепта «гостеприимство» в казахском, русском и английском языках с точки зрения когнитивной семантики и языковых картин мира данных культур. В статье приведен сопоставительный анализ репрезентации концепта на разных лексических уровнях, позволяющих интерпретировать особенности мировидения, национального менталитета и этнического сознания. Основные методы исследования: метод семантического анализа, метод сплошной выборки из фразеологических, толковых словарей, тезауруса, словарей пословиц и поговорок. Результаты исследования дают возможность представить экспликацию концептуального пространства «гостеприимство» в структуре когнитивных моделей в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: концепт, гостеприимство, концептосфера, языковая картина мира.

Zhabayeva S.S.,

PhD, A/ Professor of A. Baitursynov Kostanay State University,
Kazakhstan, Kostanay, e-mail: zhabayeva_ss@mail.ru

**The national-cultural specific features of the concept «hospitality»
realization in Kazakh, Russian and British lingua cultures**

The given article is devoted to the investigation of the concept «hospitality» realization in Kazakh, Russian and English languages from the point of view of the cognitive semantics and language world perception of the given cultures. The article gives the comparative analysis of the concept representation on different lexical levels, which allows to interpret the specific features of the world perception, national mentality and ethnic consciousness. The main methods of investigation are: the method of semantic analysis, the method of random access from phraseological and semantic dictionaries, thesaurus, dictionaries of proverbs and sayings. The results of the research give possibility to present the explication of «hospitality» in the structure of cognitive models in the comparative way.

Key words: concept, hospitality, concept sphere, language world view.

Жабаяева С.С.,

А. Байтурсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің доценті, ф. ғ. к.,
Қазақстан, Қостанай қ., e-mail: zhabayeva_ss@mail.ru

**Қазақ, орыс және ағылшын лингвомәдениетінде «қонақжайлылық» концептісін
жүзеге асырудың ұлттық мәдени ерекшелігі**

Бұл мақала қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде «қонақжайлылық» концептісін жүзеге асыру ерекшеліктерін когнитивтік семантика және осы мәдениеттер әлемінің тілдік суреті тұрғысынан қарастыруға арналған. Мақалада әлемді көру, ұлттық менталитет және этникалық сана ерекшеліктерін интерпретациялауға мүмкіндік беретін концептіні түрлі лексикалық деңгейлерде репрезентациялаудың салыстырмалы талдауы берілген. Зерттеудің негізгі әдістері: семантикалық талдау әдісі, фразеологиялық және түсіндірме сөздіктерден, тезаурустан, мақал-

мәтел сөздіктерінен жаппай теру әдісі. Зерттеу нәтижелері «қонақжайлылықтың» концептуалдық кеңістігінің экспликациясын салыстырмалы аспектіде когнитивтік модельдер құрылымында көрсетуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: концепт, қонақжайлылық, концептосфера, әлемнің тілдік бейнесі.

Введение

Проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования.

Разные культуры и традиции описывают свой мир, но окружающий людей мир не зависит от национальной принадлежности, он устроен по единым для всех законам. В этой связи содержание мышления с когнитивных позиций, а именно совокупность знаний о мире составляет концептосферу языка. Понятие концептосфера, предложенное Д.С. Лихачевым, мы используем в нашей работе для обозначения особого поля, ауры языка, которое связано с запасом знаний, навыков, культурным опытом отдельного человека и народа в целом [1, 14].

Можно говорить как об универсальных, базовых концептах, так и о специфических, этноцентрических концептах. Рассматриваемый нами концепт относится к универсальному, однако, при одинаковом наборе составляющих у каждого народа существуют особые, только ему присущие особенности национального мировидения и оценки мира. Эти составляющие могут быть этническими, этическими, культурологическими, символическими и, в зависимости от создавшейся картины мира, на первый план могут выступать те, которые особенно в ней преобладают.

Концепт «гостеприимство» является универсальным, общечеловеческим, обладает культурной насыщенностью, символическостью. Рассматриваемый концепт занимает важное место в языковом сознании исследуемых этносов, так как он является одним из ключевых концептов, национально-детерминированным и отражающим этнический характер народа. Рассматривая язык как предмет культуры, мы исследовали его культурный слой, в котором зафиксировались отложения культуры, охватывающие картину мира того или иного этноса.

Большей символическостью концепт «гостеприимство» обладает в казахском языке, так как своё главное символическое отражение он нашел в важном символе казахской культуры,

наполненным семиотическим статусом и символизирующим Тюркскую Вселенную – юрте. Суть юрты как модели Вселенной кочевников подразумевает соблюдение многочисленных обрядов и ритуалов, в том числе прием гостей. Не случайно место напротив входа называется «тор» или верхнее место. Казахи говорят: «Төрге шығыңыз», «Төрлетініз!» букв. «Проходите наверх», то есть «Займите почетное место». Понятие «төр» существует и в современном жилище. В горизонтальном плане юрты «четверичность» системы воспроизводится ролевыми позициями людей: гость (вход) – восток, гостевая половина – юг, семейная – север и позиция хозяина (төр) – запад.

С понятием «гостеприимный» в казахской культуре связаны лучшие качества человека, так как проявление радушия – не единственный смысл гостеприимства. Традиционная культура казахов предполагает соблюдение обрядов, ритуалов, которые необходимо исполнить, так как высшим смыслом жизнепонимания для казахов всегда были уважение и сострадание к ближним, вера в добро, соблюдение традиций.

Концепт «гостеприимство» в русской картине мира связан с этическим концептом «добро». Внутри этической концептосферы русского менталитета мы выделяем в качестве доминирующих следующие концепты: воля, свобода, душа, дом, удаль, истина, правда. Концепт «добро», на наш взгляд, тесно связан с концептом «гостеприимство», так как нравственная сущность русского характера породила такие характеристики моральных качеств гостеприимных хозяев, как добронравие, добродушие, доброхот, добродетель, добрососедство, добряк, доброденствие и т.п. Русский язык зафиксировал доминанту добра в моральном кодексе народа в слове «добродетель», которое можно считать основополагающим в когнитивном пространстве гостеприимства.

В английском языке изучаемый концепт связан со стереотипами поведения, с этикетом, предопределяющим, в том числе и языковое поведение.

Сравнивая концептосферы английского, русского и казахского языков, мы выявили, что языковые сознания данных лингвокультурных со-

обществ отличаются друг от друга, но различия эти детерминированы не только социокультурными условиями, но и набором других признаков, о которых идет речь в диссертации. Вслед за Ю.С.Степановым мы считаем концепт более объемным мыслительным конструктом человеческого сознания по сравнению с понятием. По нашему мнению, концепт – это некое суммарное явление, состоящее из самого понятия и ценностного представления о нём человека. Слово «понятие» применяется в разных науках, прежде всего в философии и логике. Различие между понятием и концептом, по мнению Ю.С.Степанова, заключается в том, что концепт и понятие – это термины разных наук; второе употребляется главным образом в логике и философии, тогда как первое, концепт, является термином в одной отрасли логики – математической логике, а в последнее время закрепилось также в науке о культуре, в культурологии. Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не творец культурных ценностей – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на неё [2, 40].

С.Г.Воркачев дает следующее определение концепту: «Концепт – это единица коллективного знания, сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [3, 70]. Нам же ближе определение А.М. Шахнаровича, который считает, что «концепты – это посредники между словами и экстралингвистической действительностью и поэтому значение слов не может быть сведено к образующим его концептам» [4, 215].

Эксперимент

Так как словарная дефиниция является ядром концепта, то мы отмечаем общность в определении понятия «гостеприимство» в казахском, русском и английском языках, которая заключается в характеристике данного явления как радушно-го, дружеского, щедрого приема гостей. Национальная специфика в определении казахского гостеприимства проявляется в мысли о том, что гостеприимный хозяин не пожалеет ничего для гостя.

Сопоставление синонимичных рядов показало, что гостеприимство находится в одном ряду со словами «дружелюбное отношение», «радушный прием», «щедрость». В казахском языке как

особенность мы отметили наличие большого количества производных слов и словосочетаний, связанных со встречей гостей и ритуалами гостеприимства, не имеющего аналогов в русском и английском языках. Это *қонақ асы* – специальное угощение для гостей, *қонақ аяқ* – особый ритуал угощения, *қонақ хақы* – подарки гостей, *қонақ кәде* – исполнение гостями ритуала песнопения, игре на национальных инструментах и др. В казахском языке значение «гостеприимный» передают несколько слов. Это *қонақуар*, *қонақжай*, *мейманышыл*, *қонақшыл*. В корне трех лексем находится слово «қонақ» (гость). Наличие четырех равнозначных синонимов слову «гостеприимный» в казахском языке подчеркивает важность данного концепта для казахского сознания.

Концепт «гостеприимство», по нашему мнению, ассоциативно тесно связан с концептом «гость», поэтому мы проводим его семантический и концептуальный анализ, который направлен на экспликацию семантической структуры, уточнение реализующих данный концепт денотативных значений. В представлении ключевой лексемы, ассоциирующейся с гостеприимством, а именно «гость», обозначилась отличительная особенность в отношении к данному концепту казахского языкового сознания, а именно, выражение терпимости, проявление радушия, актуализированное в понятии «*қудайы қонақ*» (человек, гость от бога). В этом смысле даже мало знакомый человек будет назван гостем и радушно принят. «Гость» у англичан – это специально приглашенный человек. Восприятие понятия «гость» в русском менталитете лучше всего отражено в пословицах: «Гость в дом, а бог в доме», «Напой, накорми, а после вестей поспроси», «Наперед накорми, а там уж поспроси» [5]. В данных пословицах эксплицирован старинный русский обычай не расспрашивать гостя ни даже об имени его, не накормив и упокоив.

Являясь фрагментом языковой картины мира, паремиологическая картина мира дает возможность исследовать концепты, так как в пословицах «в синтаксической форме отражены все категории и установки жизненной философии народа носителя языка» [6,241]. Опираясь на мнение В.Н. Телия, который относит паремии к источникам культурно-значимой интерпретации фразеологизмов и прескрипциям – стереотипам народного самосознания, мы проанализировали концепт «гостеприимство» в паремиологической картине мира русских, казахов и англичан.

В русских, английских и казахских паремии-

ях концептуализированы все признаки концепта «гостеприимство», а именно: отношение к гостям, поведение гостей, хозяев, концептуализация желанных, нежеланных гостей, званных и незванных, скупых, жадных хозяев. Казахские, русские и английские паремии эксплицируют идею о том, что гостеприимство – хорошая традиция. («Гостю почет, хозяину честь!», «Қонаққа кел демек бар, кет демек жок», «Welcome is the best cheer»).

Отличительной особенностью русских паремий, выражающих гостеприимство, является наличие пословиц примет, эквивалентов которым нет в английском и казахском языках, в которых концептуализировано поведение хозяев, а именно, ожидание гостей согласно приметам («Собака перед домом катается (валяется) – гости будут», «Дрова в печи развалились – к гостям»).

Несмотря на разницу в использовании лексических средств, стилистических приемов, в исследуемых языках наблюдается общность в выражении отношения к незванным гостям («Незванный гость хуже татарина», «An unbidden guest knows not where to sit», «Шақырылмаған қонақ орын талқамас»).

Для усиления образности в русских паремиях широко используются стереотипные имена людей, животных. Образы животных, используемые в паремиях, опираются на национальные стереотипы сознания. Так, злой, грубый человек в русском национальном сознании ассоциируется с образом пса – «Званный – гость, а незванный – пес». Образ волка относится к злым, опасным, вечно голодным, недоверчивым людям: «Помянули волка, а он и тут». Вол является олицетворением силы, выносливости, терпеливости, трудолюбия: «Вола в гости зовут не мед пить, а воду возить»; нечистоплотный, непорядочный, некультурный человек ассоциируется с образом свиньи: «В людях Илья, а дома свинья». Ловкость и сноровка обезьяны запечатлелись в пословице «Не зови обезьяны к орехам». С образом медведя в русском менталитете связаны следующие ассоциации: много спать, жить замкнуто, как отшельник. Жадного, замкнутого хозяина русские сравнивают с медведем, бирюком: «Как бирюк в нору забился», «Как байбак, как медведь в берлоге». Перечисленные образы животных национально маркированы и для русского национального сознания актуальны и понятны. В казахском языке нежеланный гость сравнивается с собакой: «Итті қонақ жараспас», т.е. не гоже вести себя в гостях как собака. Англичане сравнивают загостившегося человека с

протухшей рыбой: «Fish and guests smell in three days», досл.: Рыба и гости портятся через три дня. Вариант – «The best dish smell when they are three days old».

Анализ фразеологизмов позволяет выделить основные признаки концепта «гостеприимство», актуальные как для русской, английской, так и казахской языковых картин мира: *открытость, радушие*: рус.: *от души, всем сердцем*; каз.: *мейманасы асты (тасыды), бейіл құрмет асты, жан аямау, ырза болу, қуанып қарсы алу, артықша құрмет*; англ.: *heartly welcome* (сердечный прием); *щедрое угощение*: рус.: *накормить до отвала, сколько душе угодно*; каз.: *қонақ асы, дам-ауыз тигізу, сыбаға тарту; расположение к дому*: рус.: *Чувствуйте себя как дома!, принять с распростертыми объятиями*; каз.: *тәрден орын алу, сәлем беру*; англ.: *to take smb. feel at home; приверженность к традициям, обрядам, ритуалам*: рус.: *хлеб-соль, милости просим, добро пожаловать*; каз.: *қонақ кәде жасау, қонақ атқару*; англ.: *Welcome!*; *отношение субъекта к объекту*: рус.: *водит хлеб-соль, хлопотать, занимать гостей*; каз.: *қошемет көрсету, қонақ құту* (ухаживать за гостем), *қарсы алу, құрметтеу*; англ.: *to entertain guests* (развлекать гостей), *to show extra hospitality* (проявить чрезмерное гостеприимство); *благодарность гостей хозяевам*: рус.: *благодарить за хлеб-соль, поминать хлеб-соль*; каз.: *риза болу, рахмет айту*.

Анализируя отражение концепта «гостеприимство» во фразеологии, мы отмечаем проявление национально-культурной специфики в использовании ключевых для каждого этноса концептов. Так, использование слов «душа», «сердце» во фразеологизмах русского, английского и казахского языков подчеркивает общность в восприятии гостеприимного человека, т.е. душевного, сердечного, открытого в общении. Концепт «душа» актуален в русской картине мира, так как он концептуализируется как образ «вместилища», включающего в себя теплоту, сердечность, широту русской души, открытость и т.д. Концепт «душа» относится к метафизическим концептам, так как он является ментальной сущностью высокой степени абстрактности. Для обозначения гостеприимства концепт «душа» представлен во фразеологизмах: *душа на распашку, всей душой, от всей души, с открытой душой*. В английском языке русскому «душа» близок концепт «heart» (*сердце*). Об открытом радушном человеке говорят «open-hearted» (соответствует русскому «душа на распашку»). Фраза «**from the bottom of one's heart**» означа-

ет «от души» (досл. с дна сердца). Здесь «дно» ассоциируется с полнотой чувств. Для образной передачи задушевной беседы используется идиома «heart-to-heart talk» (разговор от сердца к сердцу). Для казахского языка характерна глубокая поэтичность художественных образов, нашедшая отражение в «языке» культуры. О гостеприимном, душевном человеке говорят: *ақ ниетті, ақ жарқын адам, ақ жүректі*. Компонент «ақ» в приведенных идиомах олицетворяет чистую, открытую душу. Фразеологизмы в казахском языке метафоричны. В них реализуется, главным образом, духовный код культуры. Например: *мейманасы асты (тасыды), бейіл құрмет асты, жан аямау, ырза болу, қуанып қарсы алу, қөшемет көрсету, артықша құрмет, қонақуарлық көрсету, қонақжайлылық білдіру*.

Метафорическое моделирование фрагментов языковой картины мира становится возможным благодаря способности метафоры быть универсальным средством номинации и механизмом ассоциативного отождествления. В то же время метафора включает субъективный фактор восприятия действительности: коллективные, социально отфильтрованные, и индивидуальные оценки означаемого. В нашем исследовании мы отметили общность в метафорическом моделировании фрейма «встреча» через лексемы, обозначающие свойства предмета, познаваемые сенсорно, и используемые для дифференциации признаков, относящихся к другому аспекту материи. Например, идентификация атмосферы встречи в русском, казахском и английском языках осуществляется «температурными» словами: тёплый, холодный. Данные предикатные метафоры представлены в следующих сочетаниях: рус.: *теплая встреча, встретит тепло (холодно)*, англ.: *to give a warm welcome, a warm welcome* (тёплый приём); каз.: *жылы қарсы алу* (встретить тепло). Словом «холодный» в английском, казахском, русском языках может характеризоваться негостеприимная встреча, а также поведение нерадушного человека: рус.: *холодная встреча, холодный человек*; англ.: *a cool atmosphere* (холодная атмосфера), *a cold greeting, a cold welcome* (холодный приём); каз.: *салқын қарсы алу* (холодно встретить), *салқын қарау* (не дружелюбно, холодно посмотреть).

Результаты и обсуждение

Таким образом, фреймовая модель «гостеприимный человек – радушный, щедрый на угощение» представлена слотами, представ-

ляющими признаки исследуемого концепта. В русской картине мира гостеприимный хозяин ассоциируется с *хлопотливым, светливым, хлебосольным*, в казахском менталитете закрепился образ *радушного, щедрого, почтительного хозяина, гостеприимного по отношению к любому пришедшему в его дом человеку*. Англоязычные художественные тексты иллюстрируют поведение гостеприимного хозяина через сочетания: *friendly look* (дружелюбный взгляд), *heartly atmosphere* (сердечная атмосфера), *gentle delicacy of manner* (деликатные манеры), *gracious and stately hospitality* (почтительное и изысканное гостеприимство), *vehement friendliness* (неистовое дружелюбие), которые рисуют образ английского хозяина: сдержанного в эмоциях, терпеливого, милостивого. Тезаурус английского языка выстраивает в одном ассоциативном ряду с лексемой «hospitality» следующие слова: *affability* (приветливость), *amiability* (любезность), *cheer* (радость), *companionship* (общительность), *comradeship* (товарищеские отношения), *consideration* (уважение), *conviviality* (праздничность), *cordiality* (сердечность), *entertainment* (развлечение), *friendliness* (дружелюбие), *generosity* (щедрость), *geniality* (добродушие), *sociability* (общительность), *obligingness* (любезность), *reception* (приём), *warmth* (теплота) [7, 378].

Во фрейм «гостеприимный человек» мы относим действия, направленные на оказание внимания и проявление радушия. Так, в русском языке данные действия выражены следующими глаголами: *добро жаловать (фольк), угощать, пировать, кланяться (устар.), накормить, напоить, хлопотать, расцеловать, привечать, потчевать, усаживать, подносить, угождать, уважить*. В казахском языке преобладают фразовые глаголы: *дам беру* (угощать), *той беру* (устроить той), *өлен айтқызу* (петь песни), *тәрде отырғызу* (усаждать на почетное место), *қарсы алу* (встретить), *орналастыру* (разместить), *мал сою* (резать скот, чаще барана), *шашу* (осыпание подарками, сладостями), *амандасу, сәлем беру* (приветствие), *қонақ жөнелту, қонаққа тандыру* (проводить гостей), *дастархан жайылу* (накрыть на стол), *құрметтеу* (почитать, чествовать). В английской языковой картине мира действия могут заключаться в следующем: *to keep a good house* (букв. держит хороший дом, зд. хорошо принимать гостей), *to give at homes* (давать званый вечер), *to play host* (хорошо принимать гостей), *to give smb. a hospitable welcome* (оказать гостеприимный приём), *to show, to offer, to extend hospitality* (проя-

вить гостеприимство), *to entertain guests* (развлекать гостей), *to show extra hospitality* (проявить чрезмерное гостеприимство).

Заклучение

Таким образом, различия в семантике и способах вербализации концепта «гостеприимство» в казахском, русском и английском языках детерминируют его актуальность в языковом сознании и отражают черты национального характера. Национально-культурная специфика

реализации концепта «гостеприимство» в русском языковом сознании обусловлена особенностями национального характера, а именно: объективизацией понятия «широта русской души». В казахском языке концепт «гостеприимство» наиболее актуален в силу культурных особенностей и национального менталитета. В выражении концепта «гостеприимство» в английском языке эксплицированы стереотипные черты характера англичан: сдержанность, следование этикету, светскость, а также особенности культуры.

Литература

- 1 Лихачев Д.С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 440с.
- 2 Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
- 3 Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64-72.
- 4 Шахнарович А.М. Языковая личность и языковая способность / Язык-система. Язык-текст. Язык-способность: Сборник статей. – М.: Институт русского языка РАН, 1995. – С. 213-223.
- 5 Даль В.И. Пословицы русского народа. – М., 1984. – 350 с.
- 6 Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- 7 Roget's 21 Century Thesaurus in dictionary form. Edited by the Princeton Language Institute, New-York, 1993. – 630 p.
- 8 Кенесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы, 1977.
- 9 Кейкин Ж. Қазақтың 7777 мақалы мен мәтелі. – Алматы.: Өлке, 2002.
- 10 Dictionary of proverbs. – Penguin Books, 1983.
- 11 Девлин Джозеф. Dictionary of synonyms and antonyms. Словарь синонимов и антонимов английского языка. – Москва: Центрполиграф, 2002.

References

- 1 Lihachev D.S. Russkaya kultura.[Russian culture]. M.: Iskusstvo, 2000. 440 p.(in Russian)
- 2 Stepanov Y.S. Kostanty. Slovar' russkoi kul'tury. Opyt issledovaniya. [Constants.Dictionary of Russian culture. Experience of the study]. M.: Shkola „Yazyki russkoi kultury«, 1997. 824 p. (in Russian)
- 3 Vorkachev S.G. Lingvokulturologiya, yazykovaya lichnost, kontsept: stanovlenie antropotsentricheskoi paradigmy v yazykosnanii [Linguacultural studies, communicator, concept: anthropocentric paradigm in linguistics] // Journal «Filologicheskie nauki», 2001. №1. P. 64-72. (in Russian)
- 4 Shahnarovich A.M. Yazykovaya l'ichnost I yazykovaya sposobnost' [A communicator and language ability. Language – a system. Language – a text. Language – ability. Collection of articles]. M., Institut russkogo yazyka RAS, 1995. P. 213-223. (in Russian)
- 5 Dal' V.I. Poslovitsy russkogo naroda. [Proverbs of Russian people]. M., 1984. 350 p. (in Russian)
- 6 Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty. [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects]. M., Shkola «Yazyki russkoi kul'tury », 1996. 288 p. (in Russian)
- 7 Roget's 21 Century Thesaurus in dictionary form. Edited by the Princeton Language Institute, New-York, 1993. 630 p. (in English)
- 8 Kenesbaev I. Qazaq tilinin frazeologiyalyq so'zdigi.[Kazakh dictionary of phraseological units]. –Almaty, 1977. (in Kazakh)
- 9 Keikin J. Qazaqtyn 7777 maqaly men ma'teli. [7777 Kazakh proverbs and sayings]. Almaty, «O'lke, 2002. (in Kazakh)
- 10 Dictionary of proverbs. Penguin Books, 1983. (in English)
- 11 Devlin Joseph. Dictionary of synonyms and antonyms. Moscow: Tsentrpoligraf, 2002. (in Russian)